

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

TRIBUNE FOR YOUNG SCIENTISTS

Научная статья

УДК 340.154

DOI 10.33184/pravgos-2026.3.14

Original article

БРОННИКОВА Екатерина АлексеевнаВоенная ордена Жукова академия
войск национальной гвардии
Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия,
e-tupikina@mail.ru**BRONNIKOVA Ekaterina Alekseevna**Order of Zhukov Military Academy of the
National Guard of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia**ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗРЕШЕНИЯ
СПОРОВ В МЕДИАТОРСКИХ СУДАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)**HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF DISPUTE RESOLUTION IN MEDIATION COURTS
OF THE RUSSIAN EMPIRE (18TH – EARLY 20TH CENTURIES)

Аннотация. Актуальность исследования медиаторских судов в Российской империи обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами: в современной правовой системе России наблюдается повышенный интерес к альтернативным способам разрешения споров, что проявляется в развитии института медиации, внедрении примирительных процедур в гражданский и арбитражный процесс, однако исторические корни этих институтов остаются недостаточно изученными, что создает пробел в понимании преемственности правовых традиций. Цели: определить место института медиаторских судов в судебной системе Российской империи; выявить особенности их правового регулирования и практики применения на основании комплексного историко-правового анализа. Методы: следуя методологическим подходам, представленным в работе В.С. Горбаня и С.В. Маликова [1], в основу настоящего исследования положен комплекс методов историко-правовой науки. Историко-правовой метод применен для реконструкции процессов возникновения, развития и упразднения примирительных процедур в контексте эволюции судебной системы Российской империи; сравнительно-правовой позволил сопоставить институты совестного и медиаторского судов, выявить их соотношение с современными примирительными процедурами. Результаты исследования: проведен комплексный анализ процес-

Abstract. The relevance of studying mediation courts in the Russian Empire is driven by several interrelated factors. In the modern Russian legal system, there is a growing interest in alternative dispute resolution, manifested in the development of the institution of mediation and the integration of conciliation procedures into civil and arbitration proceedings. However, the historical roots of these institutions remain insufficiently explored, creating a gap in the understanding of the continuity of legal traditions. Purposes: to determine the position of mediation courts within the judicial system of the Russian Empire and to identify the specific features of their legal regulation and practical application through a comprehensive historical and legal analysis. Methods: following the methodological approaches proposed by V.S. Gorban and S.V. Malikov [1], this study is based on a complex of historical and legal methods. The historical-legal method was employed to reconstruct the emergence, development, and abolition of conciliation procedures within the context of the evolution of the judicial system of the Russian Empire. The comparative legal method enabled a comparison between the institutions of the "conscience court" (sovestny sud) and mediation courts, as well as an analysis of their relationship with modern conciliation procedures. Research results: the study provides a comprehensive analysis of the procedural activities of mediation courts as

суальной деятельности медиаторских судов как самостоятельного института примирительного правосудия в Российской империи; систематизированы и классифицированы нормативные акты, регулировавшие деятельность медиаторских судов в XVIII–XIX вв.; выявлены особенности функционирования медиаторских судов в городских поселениях и национальных регионах империи; определена роль медиаторских судов в интеграции традиционных правовых систем народов Российской империи в общеимперскую правовую систему.

Ключевые слова: медиаторские суды, примирительные процедуры, Российская империя, альтернативное разрешение споров, Судебная реформа 1864 г., Устав гражданского судопроизводства

Для цитирования: Бронникова Е.А. Историко-правовая характеристика разрешения споров в медиаторских судах российской империи (XVIII – начало XX века) / Е.А. Бронникова. – DOI 10.33184/pravgos-2026.3.14 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 3. – С. 119–126.

an autonomous institution of conciliatory justice in the Russian Empire. It systematizes and classifies the legislation governing the activities of mediation courts during the 18th–19th centuries, identifies the specifics of their functioning in urban areas and national regions, and defines their role in integrating the traditional legal systems of the peoples of the Russian Empire into the unified imperial legal framework.

Keywords: mediation courts, conciliation procedures, Russian Empire, alternative dispute resolution, Judicial reform of 1864, Charter of Civil Procedure

For citation: Bronnikova E.A. Historical and Legal Aspects of Dispute Resolution in Mediation Courts of the Russian Empire (18th – Early 20th Centuries). *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 3, pp. 119–126. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.3.14.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема исследования заключается в противоречии между значительным историческим опытом применения примирительных процедур в Российской империи и его неполным научным осмыслением. Несмотря на наличие отдельных исследований, посвященных истории примирительных процедур, совестным судам и Судебной реформе 1864 г., комплексный анализ медиаторских судов как самостоятельного института не проводился. Недостаточно изучены региональные особенности функционирования медиаторских судов в национальных окраинах империи.

Противоречия в научном знании проявляются в различных подходах к определению правовой природы медиаторских судов. Одни исследователи рассматривают их как разновидность третейских судов, другие – как форму судебного посредничества, третьи – как переходный институт между традиционным правом и государственной юстицией. Не решен вопрос о степени влияния медиаторских судов на формирование современной системы альтернативного разрешения споров в России. Указанные противоречия определяют необходимость системного историко-правового

исследования, которое позволило бы не только восполнить пробел в описании института, но и предложить обоснованную квалификацию его правовой природы.

ЭВОЛЮЦИЯ МЕДИАТОРСКИХ СУДОВ в Российской империи

История примирительных процедур в России имеет глубокие корни. Упоминания об институте посредничества встречаются в различных источниках XI в. Так, Русская Правда содержит сведения о суде общины, который действовал наряду с княжеским судом, а княжеские наместники выполняли функцию посредников в заключении мировых сделок¹. Однако становление медиаторских судов как самостоятельного института связано именно с имперским периодом.

Первое законодательное использование термина «медиатор» в значении «посредник» в российском праве относится к 1727 г. [2]. В это время медиаторские суды еще не имели четкой организационной структуры и процессуальной регламентации. Их деятельность основывалась преимущественно на обычаях и

¹ Русская Правда: Пространная редакция // Памятники русского права. Вып. 1. М., 1952. С. 77–124.

традициях, а состав формировался из наиболее авторитетных членов общины.

Большое значение для становления примирительных процедур на территории Российского государства имело Учреждение для управления губерний Всероссийской империи 1775 г. Данным нормативным актом учреждались совестные суды, которые стали прототипом медиаторских судов².

В основе деятельности совестных судов лежали принципы гуманизма, милосердия и человеколюбия. К их юрисдикции относилось рассмотрение малозначительных правонарушений, при этом приоритетное значение отдавалось примирению тяжущихся сторон. Несмотря на то что совестные суды были наделены отдельными полномочиями, собственными третейскому разбирательству и прокурорскому надзору, их основной функцией оставалось достижение мирового соглашения между участниками конфликта.

К началу XIX в. медиаторский суд приобретает четкие очертания третейского суда. Несмотря на усложнение судопроизводства, главным оставалось неизменное согласие сторон на разрешение спора через посредничество. В этот период происходит формализация процедуры: устанавливаются критерии действия института, включая состав, область применения, сроки рассмотрения дел [3].

Судебная реформа 1864 г. стала переломной вехой в развитии примирительных процедур в Российской империи. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. содержит отдельную главу, которая регулировала процедуры примирительного разбирательства³. Согласно Уставу суд должен был активно содействовать примирению сторон, выступая в качестве посредника. Были введены такие примирительные процедуры, как судебная медиация и посредничество, в ходе которых посредник обязан был разъяснять сторонам законы и высказывать свое мнение по мировому соглашению.

Нормативные положения Устава гражданского судопроизводства узаконили возможность достижения сторонами мирового соглашения на любой стадии судебного разби-

рательства. В ст. 1359 указанного документа были регламентированы две основные формы реализации мировых соглашений: посредством мировой записи, представляемой для засвидетельствования нотариусу либо мировому судье; через составление мирового протокола непосредственно в ходе судебного заседания при рассмотрении дела по существу.

Судебная реформа ознаменовалась учреждением института мировой юстиции – низшего звена в структуре судебных органов. Мировые суды формировались на выборной основе, характеризовались всесословностью и процессуальной самостоятельностью, а их приоритетной задачей, наряду с обеспечением и поддержанием общественного порядка и спокойствия, было примирение тяжущихся сторон. Компетенция мирового судьи ограничивалась рассмотрением малозначительных гражданских дел в единоличном порядке, причем ключевую роль в его деятельности играли примирительные процедуры.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИАТОРСКИХ СУДОВ

Правовое регулирование медиаторских судов в Российской империи прошло несколько хронологических этапов, каждому из которых соответствует своя группа законодательных актов. Первый этап (1727–1775) характеризуется фрагментарным регулированием – медиаторские суды упоминались в отдельных указах без детальной регламентации их деятельности.

Указ 1727 г., впервые использовавший термин «медиатор», не содержит подробных правил организации и функционирования медиаторских судов [2]. В рассматриваемый период их деятельность регулировалась преимущественно обычаями и традициями, а правовой статус посредников определялся их общественным авторитетом.

Второй этап (1775–1864) связан с созданием совестных судов. Учреждение для управления губерний Всероссийской империи 1775 г. устанавливало принципы деятельности этих судов. Согласно указанному акту совестные суды должны были рассматривать дела «по совести», руководствуясь принципами справедливости и человеколюбия. Хотя

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 20. № 14392. С. 400–405.

³ Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс]. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 20.02.2026).

в Учреждении не использовался термин «медиаторский суд», многие исследователи рассматривают совестные суды как непосредственных предшественников медиаторских судов. Этот факт подтверждается архивными документами, среди которых Указ Его Императорского Величества от 20 мая 1831 г. «Общие собрания департаментов Сената. 1828 год. О разборе медиаторским судом дел по спорам о содержании винных откупов»⁴.

В соответствии с указом Государственный совет, составив проект закона о третейском суде, утвержденный 15 апреля 1831 г., обращается к частному случаю, переданному на рассмотрение докладом Правительствующего Сената совместно с указанным законопроектом. Вопрос касался порядка понуждения участников споров, вытекающих из обязательств по «содержанию прежних винных откупов», к явке для разбирательства в медиаторский суд.

Государственный совет, рассматривая данный вопрос, исходил из того, что посреднические разбирательства, применявшиеся в сфере винных откупов, не основывались на формальных юридических актах (записях), следовательно, по своей правовой природе не могли быть отождествлены с институтом третейского суда. Употребление по отношению к ним данного термина Совет квалифицировал как следствие понятийной неточности, допущенной из-за смешения различных правовых категорий.

Исходя из изложенного, Совет заключил, что коллизия, ставшая предметом рассмотрения Правительствующего Сената, подлежит разрешению не на основе генеральных норм законодательства о третейском судопроизводстве, а в соответствии со специальными предписаниями, содержащимися непосредственно в тексте откупных условий. Поскольку на момент спора между мещанином Поповым и управляющим откупом тобольского купца Кузнецова точная процессуальная норма отсутствовала, данный казус было признано необходимым урегулировать индивидуально.

На основании приведенных суждений Государственный совет постановил: в процессе официального опубликования общего закона о третейских судах дать разъяснение, что

предложенная в упомянутом сенатском докладе мера – установление шестимесячного срока для явки сторон в медиаторский суд с последующим признанием неявившихся виновными в соответствии с нормами Указа от 5 ноября 1723 г. – признается Советом юридически корректной и достаточной для урегулирования соответствующих правоотношений за истекший (минувший) период. Данная позиция дополнительно аргументируется тем, что вероятность возникновения аналогичных споров в будущем полностью исключена, поскольку начиная с 1807 г. во всех последующих откупных условиях институт так называемых посреднических судов был повсеместно заменен судами при полиции.

Третий этап (1864–1917) начался с принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г., который детально регламентировал примирительные процедуры. Глава 16 «О примирительном разбирательстве» устанавливала порядок разрешения споров через посредничество. Согласно ст. 1360–1365 Устава стороны могли по взаимному согласию выбрать одного или двух примирителей, которые должны были способствовать достижению мирового соглашения.

В соответствии с нормами Устава гражданского судопроизводства на примирителя-посредника возлагалась обязанность по заслушиванию объяснений сторон и разъяснению им соответствующих положений закона, после чего он излагал собственную позицию о целесообразности и условиях заключения мирового соглашения. Суду, в свою очередь, надлежало предпринимать активные действия, направленные на примирение тяжущихся. Примечательной особенностью нормативного регулирования выступало правило, закрепленное в ст. 1366 Устава, согласно которому дело, прекращенное заключением мирового соглашения, приобретало характер окончательно разрешенного и не подлежало возобновлению производством.

Устав торгового судопроизводства 1887 г. также содержал положения о примирительных процедурах⁵. Согласно Уставу стороны могли по своему усмотрению выбрать двух примирителей из состава суда, которые, вы-

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1330. Оп. 5. Д. № 96. Л. 15–16.

⁵ Устав судопроизводства торгового. СПб., 1832. С. 89–95.

слушав спорящих, разъясняли им нормы законодательства и высказывали свое мнение о возможном мирном разрешении спора без обращения в суд.

МЕДИАТОРСКИЕ СУДЫ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Особое правовое регулирование медиаторских судов действовало в национальных регионах Российской империи. В Кабарде, например, они функционировали на основе традиционных норм обычного права, которые постепенно интегрировались в общеимперскую правовую систему [4]. Решения медиаторских судов в XIX в. стали оформляться в письменном виде на русском языке, что свидетельствовало о процессе правовой интеграции.

Правовое регулирование медиаторских судов в Российской империи характеризовалось дуализмом: с одной стороны, существовали общеимперские нормы, с другой – сохранялись региональные особенности (как правило, в национальных окраинах). Этот дуализм отражал общую политику империи по интеграции разнородных правовых систем в единое правовое пространство.

Организационная структура медиаторских судов в Российской империи отличалась значительным разнообразием в зависимости от региона, периода и категории рассматриваемых дел. В городских поселениях медиаторские суды формировались из выборных представителей, которые должны были обладать авторитетом, беспристрастностью и знанием местных обычаев.

Для медиаторского суда была характерна изменчивость его состава. К выполнению функций посредников (медиаторов) привлекались наиболее уважаемые представители городского или общинного сообщества вне зависимости от сословной принадлежности. Отбор кандидатов осуществлялся на основе их общественного авторитета, а также наличия репутации беспристрастных и рассудительных лиц, способных к объективному разрешению конфликтов. В отдельных ситуациях медиаторами выступали священнослужители, купцы либо дворяне, однако преобладающей практикой являлось делегирование посредников путем выборов от всех

существовавших сословий. Подобный подход обеспечивал сочетание профессионального и общественного начал в деятельности примирительной инстанции.

Процессуальные особенности включали несколько ключевых элементов. Во-первых, обязательным условием было добровольное согласие обеих сторон на разрешение спора через посредничество. Без такого согласия медиаторский суд не мог приступить к рассмотрению дела.

Во-вторых, процедура отличалась неформальностью и гибкостью. Медиаторы не были связаны строгими процессуальными правилами, характерными для государственных судов. Они могли проводить заседания в удобное для сторон время, в подходящем месте (часто – в доме одного из медиаторов или в общественном здании), использовать упрощенные формы ведения процесса.

В-третьих, медиаторы выполняли не только судебные, но и примирительные функции. Их задача заключалась не столько в вынесении решения, сколько в содействии достижению компромисса между сторонами. Медиаторы выступали в роли посредников, помогающих сторонам найти взаимоприемлемое решение, учитывая их интересы и возможности.

В-четвертых, решения таких судов основывались не только на нормах права, но и на принципах справедливости, обычаях, моральных нормах. В мусульманских регионах медиаторы руководствовались нормами обычного права и шариата, которые часто имели большее значение, чем имперское законодательство [4].

В-пятых, исполнение решений медиаторских судов обеспечивалось не государственным принуждением, а общественным мнением и авторитетом медиаторов. Стороны, согласившиеся на рассмотрение дела медиаторским судом, обычно добровольно исполняли его решения, так как отказ от исполнения мог привести к потере репутации в обществе.

Процессуальное регулирование медиаторских судов в соответствии с Судебной реформой 1864 г. включало формализацию некоторых элементов процедуры. Устав гражданского судопроизводства устанавливал, что мировое соглашение, достигнутое с помощью посредников, должно было оформляться в письменной форме и утверждаться судом.

Это придавало решениям медиаторских судов юридическую силу и обеспечивало возможность принудительного исполнения через государственные органы.

Особый интерес представляет функционирование медиаторских судов в национальных регионах Российской империи, где они выступали в качестве инструмента интеграции традиционных правовых систем в общеимперское правовое пространство. Наиболее изученным регионом в этом отношении является Кабарда, где медиаторские суды играли значительную роль в правоприменительной практике.

До включения Кабарды в состав Российской империи в 1825 г. традиционные судебные институты «хеезжа» и «хе» («хей») функционировали как третейские суды, разрешая все дела, кроме уголовных [4]. Эти суды основывались на нормах обычного права (ада-та) и пользовались большим авторитетом среди населения.

После интеграции в правовую систему Российской империи медиаторские суды Кабарды стали выполнять функцию связующего звена между традиционным правом и имперским законодательством. В ходе судебного разбирательства использовались лишь те элементы традиционного правового уклада кабардинцев, которые не вступали в противоречие с законодательством Российской империи. Вместе с тем медиаторские суды так и не стали полноправным звеном судебной системы Российской империи, оставшись институтом, имевшим вспомогательный характер.

В XIX в. значение медиаторских судов в правовой жизни кабардинцев возрастало. Показателем этого процесса стало то, что решения таких судов начали составлять в письменной форме на русском языке, и само его использование свидетельствовало о сближении местных правовых систем с общероссийской. В документах обязательно указывалась следующая информация: краткое содержание рассмотренного дела, сведения о медиаторах (имя, фамилия, социальное положение, должность и кем они были назначены), а также согласие сторон на то, что решение суда будет окончательным и обжалованию не подлежит. Документ заверялся подписями всех судей.

На территории Терской области в последней трети XIX – начале XX столетия сохраняли

актуальность традиционные способы разрешения конфликтов. Порядок их разрешения через посредников во многом напоминал те судебные обычаи, которые существовали в регионе до усиления российского влияния. При осуществлении посреднических функций медиаторы продолжали опираться на предписания обычного права и нормы шариата [4].

Функционирование медиаторских судов в Терской области отличалось отсутствием регулярности. Их заседания инициировались по мере обращения заинтересованных лиц с жалобами либо ходатайствами о проведении разбирательства. Право на обращение принадлежало как непосредственно потерпевшему и его родственникам, так и любым другим лицам, проявившим заинтересованность в разрешении конфликта. Персональный состав судей не был постоянным: функции медиаторов возлагались на наиболее уважаемых представителей аула.

Ключевая проблема судопроизводства в 20–40-е годы XIX в. заключалась в том, что российская администрация, упразднив в значительной мере институты традиционной власти на Северном Кавказе, одновременно ликвидировала и те механизмы воздействия, посредством которых медиаторы обеспечивали своевременное взыскание компенсаций с участников рассматриваемых ими конфликтов. Функцию гаранта исполнения решений, выносимых медиаторскими судами, отчасти приняли на себя официальные судебные инстанции Российской империи, действовавшие в регионах.

Вследствие указанных процессов произошло, например, сочетание традиционных компонентов правовой культуры кабардинцев и судебно-процессуальных установлений, включенных в ходе интеграции Кабарды в состав Российской империи. Медиаторские суды стали одним из механизмов этого сочетания, позволяя сохранять традиционные формы разрешения споров при постепенном внедрении имперских правовых норм.

Медиаторские суды оказали значительное влияние на развитие примирительных процедур в Российской империи, особенно после Судебной реформы 1864 г., что способствовало формированию современных представлений об альтернативных способах раз-

решения споров и легло в основу института мировой юстиции [5].

Мировые суды создавались как выборный, всесловный и самостоятельный суд, основной задачей которого было примирение сторон. Эта задача напрямую перекликалась с функциями медиаторских судов, которые тоже были ориентированы на достижение мирового соглашения.

Опыт медиаторских судов показал эффективность неформальных, гибких процедур разрешения споров, основанных на добровольном согласии сторон и направленных на достижение компромисса. Этот опыт был учтен при разработке Устава гражданского судопроизводства, который предусматривал упрощенные процедуры для мировых судов и поощрял примирение сторон [6].

В пореформенный период медиаторские суды продолжали существовать параллельно с официальной судебной системой прежде всего в национальных регионах. Их деятельность демонстрировала устойчивость традиционных форм разрешения споров, а востребованность у населения свидетельствовала о том, что формальная судебная система не всегда могла удовлетворить потребности людей в быстром, доступном и учитывающем местные особенности разрешении конфликтов.

Деятельность медиаторских судов оказала влияние на развитие судебной практики как источника права в России, несмотря на то что возможность использования судебной практики в качестве источника права появилась только во второй половине XIX в. в ходе проведения Судебной реформы [5]. Решения медиаторских судов фактически создавали прецеденты, которые учитывались при разрешении аналогичных споров.

Опыт интеграции традиционных правовых систем народов Российской империи в общеимперскую правовую систему имеет значение для современной теории и практики правового плюрализма. Он показывает, как возможно сочетание государственного права и традиционных норм, как можно обеспечить правовую интеграцию без полного уничтожения местных правовых традиций [7]. Многие принципы, на которых основывалась деятельность медиаторских судов: добровольность, конфиденциальность, нейтраль-

ность посредника, ориентация на интересы сторон – являются основополагающими для современной медиации.

Однако необходимо подчеркнуть различия между медиаторскими судами Российской империи и современными примирительными процедурами. Медиаторские суды были более формализованным институтом, часто имевшим квазисудебные полномочия, тогда как современная медиация представляет собой полностью внесудебную процедуру. Медиаторские суды часто выносили решения, которые стороны были обязаны исполнить, в то время как современные медиаторы лишь содействуют сторонам в выработке взаимоприемлемого решения.

Тем не менее анализ генезиса медиаторских судов показывает, что примирительные процедуры имеют глубокие корни в российской правовой традиции и могут быть эффективным инструментом разрешения споров. Этот опыт заслуживает внимания при разработке современных моделей медиации и совершенствовании законодательства об альтернативных способах разрешения споров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы о природе, функционировании и значении медиаторских судов в Российской империи.

Медиаторские суды представляли собой уникальный историко-правовой институт, сочетавший элементы традиционного посредничества с формами имперского правосудия. Их возникновение и развитие обусловлено потребностью в доступных, быстрых и учитывающих местные особенности способах разрешения споров, которые не всегда могли обеспечить формальные государственные суды.

Организационные и процессуальные особенности медиаторских судов включали выборный состав, неформальность процедуры, ориентацию на достижение компромисса, использование норм обычного права и моральных принципов наряду с формальным законодательством. Исполнение решений обеспечивалось не государственным принуждением, а общественным мнением и авторитетом медиаторов.

В национальных регионах Российской империи, особенно на Кавказе, медиаторские суды играли важную роль в интеграции традиционных правовых систем в общеимперское правовое пространство. Они выступали связующим звеном между нормами адата, шариата и имперским законодательством, способствуя постепенной правовой интеграции без уничтожения местных правовых традиций.

Деятельность медиаторских судов оказала значительное влияние на развитие примирительных процедур в Российской империи, особенно после Судебной реформы 1864 г. Многие принципы и процедуры, апробированные в медиаторских судах, были инкорпорированы в Устав гражданского судопроизводства и легли в основу института мировой юстиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбань В.С. Формирование целостной картины российской истории: синтез археологии, историографии и гуманитарной мысли (по результатам заседания Президиума РАН от 9 сентября 2025 г.) / В.С. Горбань, С.В. Маликов // Государство и право. – 2025. – № 12. – С. 203–206.
2. Четырина Н.А. Практика медиаторского суда в городских поселениях в первой четверти XIX в. / Н.А. Четырина // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – 2022. – № 3. – С. 28–33.
3. Гараев М.А. История примирительных процедур в России / М.А. Гараев – DOI 10.47643/1815-1337_2023_12_368 // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12 (228). – С. 368–370.
4. Абазов А.Х. Интеграция медиаторских судов кабардинцев в правовую систему Российской империи в XIX в. / А.Х. Абазов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2012. – № 4. – С. 185–188.
5. Карнишина Н.Г. Судебная система Российской империи накануне проведения реформы 1864 г. (к 150-летию принятия судебных уставов) / Н.Г. Карнишина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. История. – 2014. – № 1 (29). – С. 69–76.
6. Баранов Ю.В. Судебная практика Московского совестного суда (1782–1861 гг.) / Ю.В. Баранов – DOI 10.18384/2310-6794-2020-1-67-73 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 1. – С. 67–73.
7. Елисеева Т.С. Развитие института медиации в отечественном праве: историко-правовой анализ / Т.С. Елисеева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 3 (28). – С. 78–82.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бронникова Екатерина Алексеевна – адъюнкт.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bronnikova Ekaterina Alekseevna – Adjunct (Postgraduate Student).

Статья поступила в редакцию 26.02.2026; одобрена после рецензирования 27.03.2026; принята к публикации 27.03.2026. The article was submitted 26.02.2026; approved after reviewing 27.03.2026; accepted for publication 27.03.2026.

REFERENCES

1. Gorban V.S., Malikov S.V. Formation of a Holistic Picture of Russian History: Synthesis of Archaeology, Historiography and Humanitarian Thought. *Gosudarstvo i pravo*, 2025, no. 12, pp. 203–206. (In Russian).
2. Chetyrina N.A. Practice of Mediator's Court in Urban Settlements of the First Quarter of the 19th Century. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*, 2022, no. 3, pp. 28–33. (In Russian).
3. Garaev M.A. The History of Conciliation Procedures in Russia. *Law and State: Theory and Practice*, 2023, no. 12 (228). pp. 368–370. DOI 10.47643/1815-1337_2023_12_368. (In Russian).
4. Abazov A.Kh. Integration of Kabardian Mediation Courts into the Legal System of the Russian Empire in the 19th Century. *Bulletin of St. Petersburg University. History*, 2012, no. 4, pp. 185–188. (In Russian).
5. Karnishina N.G. Juridical System of the Russian Empire Before the Reform of 1864 (Commemorating 150 Years of Juridical Statutes). *University Proceedings. Volga region. Humanities. History*, 2014, no. 1 (29), pp. 69–76. (In Russian).
6. Baranov Y.V. Judicial Practice of the Moscow Court of Conscience (1782–1861). *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 1, pp. 67–73. DOI 10.18384/2310-6794-2020-1-67-73/ (In Russian).
7. Eliseeva T.S. The Evolution of the Institution of Mediation in National Law: Historical and Legal Analysis. *Science Journal of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence*, 2015, no. 3 (28), pp. 78–82. (In Russian).